18+

Сергей Маузер

Улицы помнят

Сергей Маузер

Улицы помнят

«Издательские решения»

Маузер С. М.

Улицы помнят / С. М. Маузер — «Издательские решения»,

Сергиев Посад был первым городом в моём летнем путешествии. Главные достопримечательности Сергиева Посада. Как добраться до Сергиева Посада.

© Маузер С. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. После. Вознесенская 7
Глава 2. После. Улица 1-й Ударной Армии 8
Глава 3. После. 1-я Благовещенская 9
Глава 4. До. 2-й Афанасовский проезд 10
Глава 5. После. Алексеева 11
Глава 6. До. Андрея Тарковского 12
Глава 7. После. Аптекарский переулок 13
Глава 8. До. Архангельская 14
Глава 9. После. Бабушкина 15
Глава 10. После. Банный Двор 16
Глава 11. До. Бероунская 17
Глава 12. После. Беляева хутор 18
Глава 13. После. Болотная 19
Глава 14. До. Больничная 20
Глава 15. После. Боткина 21
Глава 16. До. Бульварная 22
Глава 17. После. Бульварный 1-й 23
Глава 18. После. Бульварный 2-й 24
Глава 19. До. Бурденко 25
Глава 20. После. Вавилова 26
Глава 21. После. Вавилова 2-й 27
Глава 22. После. Вавилова 3-й 28
Глава 23. До. Валовая 29
Глава 24. После. Василия Шукшина 30
Глава 25. После. Верхненекрасовская 31
Глава 26. После. Владимира Высоцкого 32
Глава 27. После. Владимирская 33
Глава 28. После. Воздвиженская 34
Глава 29. После. Воздвиженская набережная 35
Глава 30. После. Воздвиженский 1-й 36
Глава 31. После. Воздвиженский 2-й 37
Глава 32. После. Воздвиженский 3-й 38
Глава 33. После. Вознесенская 39
Глава 34. До. Вокзальная площадь 40
Глава 35. После. Вокзальный переулок 41
Глава 36. После. Воскресенская 42
Глава 37. После. Восточная 43
Глава 38. После. Гайдара 44
Глава 39. После. Госпитальная 45
Глава 40. После. Гражданская 3-я 46
Глава 41. После. Громова 47
Глава 42. После. Деулинская 48
Глава 43. После. Деулинская набережная 49
Глава 44. После. Долгокукуевская 50
Глава 45. После. Дружбы 51
Глава 46. После. Железнодорожная 52

Глава 47. После. Жуковского 53
Глава 48. После. Заводская 54
Глава 49. После. Загорского 55
Глава 50. После. Замышляева 56
Глава 51. После. Западная 57
Глава 52. После. Зеленый тупик 58
Глава 53. После. Зеленый переулок 59
Глава 54. После. Зои Космодемьянской 60
Глава 55. После. Зубачевская 61
Глава 56. После. Иверская 62
Глава 57. После. Ильинская 63
Глава 58. После. Инженерная 64
Глава 59. После. Институтская 65
Глава 60. После. Михайлов день 66
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Улицы помнят

Сергей Максимович Маузер

© Сергей Максимович Маузер, 2026

ISBN 978-5-0071-6626-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Улицы помнят»

Аннотация

Она очнулась на скамейке в сквере на Вознесенской. Не помнила ни имени, ни дома, ни того, как здесь оказалась. Только одну фразу, которая пульсировала в голове, как мигрень: «Ты сама виновата». В кармане — клочок бумаги с адресами. Улицы Сергиева Посада. Восемь названий. Восемь точек на карте. Восемь шагов к правде. Если она пройдёт их все — вспомнит. Если вспомнит — поймёт, кого искать. И кого бояться. Потому что улицы помнят всё. Даже то, что она пыталась забыть. Даже то, за что её пытались убить.

Глава 1. После. Вознесенская

Я не знаю, как меня зовут. Я знаю только, что у меня болит голова. Не так, как болит голова от усталости или от недосыпа. А так, как болит всё тело, когда ты падаешь с высоты. Только изнутри. Как будто в черепе застряла игла. И она медленно поворачивается. Каждый раз. Когда я пытаюсь вспомнить.

Я открыла глаза. Первое, что я увидела, — небо. Серое. Осеннее. Тучи. Потом — ветки. Голые. Потом — скамейка. Зелёная. Старая. Крашеная. И я. На ней. Лежу. В пальто. В сапогах. Сумка рядом. Целая. Странно.

Я села. Голова закружилась. Я схватилась за спинку скамейки. Подождала. Потом посмотрела по сторонам. Не узнала. Ничего. Ни одного дома. Ни одного лица. Только улица. Широкая. С машинами. С магазинами. С вывесками. Я читала их. Медленно. Как ребёнок. «Вознесенская». «Аптека». «Продукты». «Счастливая 7я». Названия. Слова. Буквы. Знакомые. Но чужие.

Я открыла сумку. Внутри — кошелёк. Деньги. Немного. Карта. Банковская. Без имени. Ключи. Два. Один — от квартиры. Второй — непонятно. Телефон. Разряжен. И бумажка. Смятая. В кармане. Я достала её. Развернула. На ней — почерк. Мой? Не мой? Не знаю. Восемь строк. Восемь адресов. «Вознесенская, 32а». «Бульварная, 2-й переулок». «Академика Королёва». «Гражданская 3-я». «Вокзальный переулок». «Бульварный 2-й». «Госпитальная». «Улица 1-й Ударной Армии». И внизу. Приписка. «Начни с первой. Там всё». Больше ничего.

Я смотрела на эти адреса. И чувствовала. Как что-то внутри. Отзывается. Как будто я знаю. Что это. Но не помню. Как будто это — ключи. К моей жизни. К моей памяти. К моей смерти. Я встала. Пошла. Медленно. В сторону. Где должна быть. Вознесенская. 32а. Я не знала. Где это. Но ноги. Они знали. Они шли. Сами. Как будто. Вспоминали. За меня. Я шла. И думала. О том. Что со мной. Что случилось. Кто я. И почему. У меня в кармане. Список улиц. Который. Возможно. Убьёт меня. Или спасёт.

Я дошла до торгового центра. «Счастливая 7я». Большой. Стеклянный. Яркий. Я вошла. Внутри — люди. Много. Они ходили. Смотрели. Покупали. Я смотрела на них. И не понимала. Как это. Жить. Просто. Жить. Без боли. Без страха. Без пустоты. Я подошла к витрине. Ювелирный. Золото. Камни. Свет. Я смотрела на кольца. И вдруг. Вспомнила. Не всё. Не сразу. Но что-то. Как я стояла здесь. Раньше. С кем-то. С мужчиной. Он держал меня за руку. И говорил. «Выбирай. Что хочешь». Я не помнила. Его лица. Не помнила. Голоса. Но помнила. Тепло. Руки. И это было. Первое. Воспоминание. За сегодня. За всю мою новую жизнь. Я стояла. И плакала. Прямо у витрины. С золотом. С кольцами. С светом. Люди обходили меня. Стороной. А я плакала. И не могла остановиться. Потому что. Впервые за сегодня. Я почувствовала. Что я. Не пустая. Что я. Была. Кем-то. Что я. Любила. Кого-то.

Я вытерла слёзы. Посмотрела на бумажку. Следующий адрес. «Бульварная, 2-й переулок». Я не знала. Где это. Но ноги. Снова. Знали. Они пошли. Сами. А я. Пошла за ними. Потому что. Больше. Нечего. Было. Делать. Я шла. И думала. О том. Что улицы. Они помнят. Всё. Даже то. Что я. Забыла. Даже то. Что я. Хотела. Забыть. Даже то. За что. Меня. Хотели. Убить.

Глава 2. После. Улица 1-й Ударной Армии

Я иду. Ноги сами. Я не знаю куда. Бумажка в кармане. Восемь адресов. Первый — 1-й Ударной Армии. Я не знаю, что это. Но ноги знают. Они идут.

Голова болит. Не так. Как будто игла. Внутри. Медленно поворачивается. Я стараюсь не думать. Не помогает. Больно.

Я останавливаюсь. Старый дом. Два этажа. Резные наличники. На лавочке — женщина. Пожилая. В платке. Смотрит на меня. Как будто узнала.

— Ты вернулась, — говорит.

Я замираю.

— Вы меня знаете?

— Знала. Ты здесь жила. С бабушкой. Потом уехала. В Москву. А теперь вернулась.

Я сажусь. Ноги не держат.

— Как меня зовут?

— Аня. Анна. Ты не помнишь?

— Нет. Ничего. Только боль. И адреса. На бумажке.

Она вздыхает.

— Это после нападения. Да?

— Наверное. Я не знаю. Я очнулась на скамейке. На Вознесенской. И всё.

Она берёт мою руку. Тёплые пальцы.

— Аня. Ты хорошая девочка. Была. Всегда. Помогала бабушке. Свечи катала. В храм носила. А потом уехала. И пропала.

Я смотрю на неё. Что-то дрожит внутри.

— Свечи?

— Да. Свечи. Ты любила воск. Он пахнет мёдом. Ты говорила, что это свет. В руках.

Я закрываю глаза. И вижу. Маленькая девочка. Кухня. Бабушка. Мы катаем свечи. Пахнет мёдом. Летом. Бабушка говорит: «Аня. Свет — это не только огонь. Это тепло. Которое ты отдаёшь другим».

Я открываю глаза. Плачу.

— Я вспомнила. Немного. Бабушку. Свечи. Воск.

Женщина улыбается.

— Значит, не всё потеряно. Значит, ты вернёшься к себе.

Я спрашиваю:

— Кто на меня напал?

Она молчит. Отводит взгляд.

— Я не знаю, Аня. Я только знаю, что ты была здесь. С мужчиной. За неделю до того, как тебя нашли.

— С каким мужчиной?

— Не знаю. Я его не видела. Но соседка говорила, что он был в кожаной куртке. И со шрамом на щеке.

Шрам. На щеке. Я запоминаю. Первая примета. Первая нить.

Я встаю. Благодарю. Она даёт мне яблоко.

— Поешь. Ты бледная.

Я беру. Иду дальше. По улице 1-й Ударной Армии. Я уже знаю своё имя. Анна. Аня. Я знаю, что любила свечи. Что жила здесь. С бабушкой. Что уехала в Москву. Что вернулась. И что меня хотели убить. Мужчина. В кожаной куртке. Со шрамом на щеке.

Это начало. Я иду. Ем яблоко. Думаю: улицы помнят всё. Даже то, что я забыла. Даже то, что я хотела забыть. Даже то, за что меня хотели убить.

Глава 3. После. 1-я Благовещенская

Я иду долго. Улицы сменяют друг друга. Я не считаю время. Просто иду. По бумажке. Следующий адрес: 1-я Благовещенская.

Я не знаю, где это. Но ноги знают. Они приводят меня сами.

Я останавливаюсь. Храм. Белый. Красивый. Золотые купола. Благовещенский храм.

Я вхожу. Внутри тихо. Полумрак. Пахнет воском. Ладаном. Свечами.

Я подхожу к свечному ящику. Горит много свечей. Жёлтых. Тёплых. Живых.

Я беру одну. Зажигаю. Ставлю. И вдруг вспоминаю. Не всё. Но что-то.

Как я стояла здесь. Раньше. С мужчиной. В кожаной куртке. Он держал меня за руку. Говорил: «Аня. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы ты была в безопасности. Чтобы никто тебя не обижал».

Я тогда улыбнулась. Сказала: «Ты и есть моя безопасность».

А он ответил: «Нет, Аня. Я не безопасность. Я опасность».

Я не поняла тогда. А теперь поняла. Слишком поздно. Он был опасностью. Он хотел меня убить. Или кто-то другой. Кто-то, кто был рядом. В тот вечер. В той квартире. С выстрелом.

Я выхожу из храма. Сажусь на лавочку. Достаю бумажку. Следующий адрес: 2-й Афанасовский проезд.

Я не знаю, где это. Но ноги снова знают. Они идут. Я иду за ними. Думаю: улицы — как люди. Одни помнят всё. Другие ничего. Одни хотят, чтобы ты вспомнила. Другие хотят, чтобы ты забыла. Навсегда.

Я иду. Слушаю. Как город говорит со мной. Как улицы шепчут имена. События. Лица. Я иду. Вспоминаю. Медленно. Больно. Но вспоминаю.

Глава 4. До. 2-й Афанасовский проезд

Я стою у старого дома. В Афанасовском проезде. Здесь жил мой дед.

Я вспомнила. Внезапно. Как молния. В голове.

Дед Иван. Кузнец. Работал с металлом. Но любил воск. Говорил: «Металл — это сила. А воск — это душа».

Он делал свечи. Для храма. Для людей. Для себя.

Он умер, когда мне было десять. Но я помню его руки. Большие. Сильные. Тёплые. Он брал меня за руку. Показывал, как катать свечу.

«Аня. Смотри. Не спеши. Воск живой. Он чувствует. Если ты злишься — он трескается. Если торопишься — ломается. Если молишься — ложится ровно».

Я смотрела на его руки. Повторяла. Криво. Косо. Но свеча получалась. И горела. Ровно. Тихо. Как в храме.

Я вхожу в дом. Дверь открыта. Внутри пусто. Пыльно. Никто не жил давно.

Я прохожу в комнату. Старый стол. На нём воск. Фитиль. Формы. Всё как тогда. Как будто дед только что вышел. И скоро вернётся.

Я беру кусок воска. Тёплый. Пахнет мёдом. Летом.

Я закрываю глаза. Вспоминаю. Как дед говорил: «Аня. Свет — это не огонь. Это тепло. Которое ты отдаёшь другим. Запомни. Это важнее всего. Важнее денег. Важнее славы. Важнее всего».

Я открываю глаза. Плачу. Потому что поняла. Что забыла это. Что гналась за чем-то другим. За деньгами. За карьерой. За Москвой. И потеряла себя.

А теперь ищу себя заново. На улицах Сергиева Посада. С бумажкой в кармане. С болью в голове. С надеждой в сердце.

Глава 5. После. Алексеева

Я иду. Ноги сами. Бумажка в кармане. Следующий адрес: улица Алексеева.

Я не знаю, кто такой Алексеев. Но имя знакомое. Как будто я слышала его. Раньше. В другой жизни.

Я останавливаюсь. Старый дом. Пятиэтажка. Обшарпанная. На лавочке — никого. Только кот. Рыжий. Смотрит на меня. Как будто знает.

Я подхожу. Сажусь. Кот не убегает. Трётся о ногу. Мурлычет.

Я закрываю глаза. И вижу. Мужчина. Лётчик. Полярный. Алексеев. Он спас кого-то. Давно. В Арктике. Он был героем. Я знала его. Нет. Не знала. Но слышала. От бабушки. Или от деда. Или от кого-то ещё.

Я открываю глаза. Кот всё ещё рядом. Я глажу его. Шерсть тёплая. Живая.

Я думаю: улицы названы именами. Людей. Которые что-то сделали. Что-то важное. Что-то светлое. А я? Что сделала я? Почему меня хотели убить? Что я знала? Что видела?

Я встаю. Иду дальше. Кот смотрит вслед.

Глава 6. До. Андрея Тарковского

Я стою на улице. Андрея Тарковского. Странное название. Для Сергиева Посада. Я не знаю, кто это. Но имя знакомое. Как будто из другой жизни. Из Москвы. Из кино.

Я вспоминаю. Смутно. Как я сидела в зале. Смотрела фильм. Долгий. Медленный. Красивый. О чём — не помню. Но помню чувство. Как будто время остановилось. Как будто я вижу что-то важное. Что-то про себя.

Я не помню, с кем я была. Но помню, что была не одна. Кто-то держал меня за руку. В темноте. И я чувствовала тепло.

Я иду дальше. Улица длинная. Дома старые. Люди проходят мимо. Я смотрю на них. Ищу лицо. Со шрамом на щеке. Не нахожу.

Я думаю: может, это был он? Тот, кто держал меня за руку в кино? Тот, кто потом выстрелил? Или не он?

Я не знаю. Я просто иду. И вспоминаю. Медленно. Больно.

Глава 7. После. Аптекарский переулок

Я стою у аптеки. Аптекарский переулок. Здесь я покупала таблетки. От головной боли. Я вспомнила. Как заходила сюда. Много раз. Покупала мексидол. Магний. Милдронат. Всё то, что советовала Светлана.

Я захожу внутрь. Пахнет лекарствами. Хлоркой. Я подхожу к прилавку. Женщина в белом халате смотрит на меня.

— Вы к нам? — спрашивает.

— Я не знаю, — говорю. — Я здесь была раньше?

Она смотрит внимательно.

— Были. Часто. Покупали таблетки от головной боли. И ещё что-то. Для сна.

— Для сна?

— Да. Что-то сильное. Я не помню название. Вы всегда были одна. И всегда очень усталая.

Я киваю. Беру упаковку мексидола. Плачу. Выхожу.

Я думаю: значит, я знала, что со мной что-то не так. Значит, я пыталась лечиться. Но не могла. Потому что боль была не в голове. А в жизни.

Глава 8. До. Архангельская

Я иду по Архангельской. Здесь храм. Архангела Михаила. Я захожу. Внутри тихо. Пахнет воском. Я ставлю свечу. И вспоминаю.

Как я стояла здесь. С мужчиной. В кожаной куртке. Он говорил: «Аня. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы ты была в безопасности».

Я сказала: «Ты и есть моя безопасность».

А он ответил: «Нет. Я опасность».

Я не поняла. А теперь поняла. Слишком поздно.

Я выхожу. Сажусь на лавочку. Смотрю на купола. И думаю: он был здесь. Со мной. Значит, он знал этот город. Значит, он не чужой. Он свой. Или был своим.

Я запоминаю. Это важно.

Глава 9. После. Бабушкина

Я иду по улице Бабушкина. Здесь жила моя бабушка. Я вспомнила. Внезапно. Как молния.

Дом. Старый. Деревянный. С палисадником. Бабушка сидела на крыльце. Вязала. Или катала свечи. Я не помню точно. Но помню запах. Мёда. Трав. Лета.

Я подхожу к дому. Он ещё стоит. Но выглядит иначе. Обветшал. Окна заколочены. Никто не живёт.

Я сажусь на ступеньки. Закрываю глаза. И вижу. Бабушка. Она говорит: «Аня. Свет — это не огонь. Это тепло. Которое ты отдаёшь другим. Запомни».

Я открываю глаза. Плачу. Потому что забыла. Потому что гналась за другим. И потеряла.

Я встаю. Иду дальше. К следующему адресу.

Глава 10. После. Банный Двор

Банный Двор. Переулок. Я не знаю, что здесь. Но ноги знают. Они приводят меня к старому зданию. Бани. Закрыты. Давно.

Я вспоминаю. Смутно. Как я была здесь. С кем-то. Мылись. Смеялись. Было тепло. Потом вышли. И он сказал: «Аня. Ты должна кое-что узнать. О себе. Обо мне. О нас».

Я не помню, что он сказал. Но помню, что после этого мне стало страшно. И я убежала. Или он ушёл. Не помню.

Я стою у закрытых бань. И думаю: здесь была правда. Которую я не захотела услышать. И теперь ищу её. На улицах. В переулках. В себе.

Глава 11. До. Бероунская

Бероунская. Чешское название. Я вспоминаю. Этот город. Бероун. Побратим Сергиева Посада. Я знала это. Откуда-то. Из детства.

Я иду по улице. Дома. Люди. Обычная жизнь. Я смотрю на них. И завидую. Они знают, кто они. Они знают, куда идут. Они знают, зачем живут.

А я? Я ищу себя. По бумажке. С болью в голове. С надеждой в сердце.

Я останавливаюсь. Смотрю на небо. Серое. Осеннее. И думаю: может, там, наверху, кто-то знает, кто я. И зачем всё это. Может, он скажет мне. Когда-нибудь. Если я дойду до конца.

Я иду дальше. К следующему адресу.

Глава 12. После. Беляева хутор

Беляева хутор. Я не знаю, где это. Но ноги знают. Они приводят меня за город. К пустырю. Здесь ничего нет. Только трава. И ветер.

Я вспоминаю. Смутно. Как я была здесь. С дедом. Он показывал мне место. Говорил: «Аня. Здесь будет наш дом. Когда-нибудь. Я построю его. Для тебя. Для бабушки. Для всех».

Я смотрю на пустырь. И вижу. Нет. Не дом. Но что-то. Тень. Фигуру. Мужчина. В кожаной куртке. Со шрамом. Он стоит. Смотрит на меня. И улыбается.

Я замираю. Он исчезает. Я остаюсь одна. С ветром. С травой. С страхом.

Я думаю: он здесь. Он рядом. Он следит. Или это моя память. Играет со мной. Я не знаю. Но я иду дальше. Потому что не могу остановиться. Потому что если остановлюсь — он найдёт меня.

Глава 13. После. Болотная

Я иду по Болотной. Здесь пахнет сыростью. Тихо. Дома старые. Людей мало.

Я вспоминаю. Смутно. Как я стояла здесь. У церкви. Успенской. Белой. С колокольней. Я держала свечу. И плакала.

Почему плакала — не помню. Но помню, что было больно. И что рядом был кто-то. Мужчина. Он не утешал. Просто стоял. Молчал. И это молчание было тяжелее слов.

Я подхожу к церкви. Двери открыты. Внутри пусто. Только свечи горят. Я захожу. Ставлю свечу. И вдруг вижу. На полу. У подсвечника. Клочок бумаги. Такой же, как у меня. С адресами. Только почерк другой.

Я поднимаю. Читаю. «Болотно-Полевая. Больничная. Боткина». И внизу. Приписка. «Он найдёт тебя. Беги».

Я смотрю на бумажку. Сердце стучит. Кто оставил? Когда? Это ловушка? Или предупреждение?

Я выхожу. Оглядываюсь. Никого. Только ветер. Только сырость. Только страх.

Я иду дальше. К Больничной.

Глава 14. До. Больничная

Больничная. Я знаю, почему она так называется. Здесь больница. Я была здесь. Не как врач. Как пациентка.

Я вспоминаю. Смутно. Как меня привезли. На скорой. После нападения. Я не помню лица врачей. Не помню, что они говорили. Но помню, что была одна. Совсем одна.

Я стою у ворот. Больница работает. Люди входят. Выходят. Я не захожу. Я просто смотрю. И думаю: здесь я начала заново. Здесь я узнала, что не помню. Здесь я узнала, что буду искать.

Я иду дальше. К Боткина переулку.

Глава 15. После. Боткина

Боткина. Маленький переулок. Тихий. Здесь жил врач. Боткин. Я знаю это. Откуда-то.

Я иду. Дома. Заборы. Собаки лают. Я не боюсь. Я уже ничего не боюсь. Кроме одного. Не найти правду.

Я останавливаюсь. У одного дома. На заборе. Написано мелом. «Аня. Я знаю, кто ты. Я знаю, что ты ищешь. Приходи на Бульварную. Там всё».

Я смотрю на надпись. Сердце колотится. Это он? Или кто-то другой? Кто-то, кто хочет помочь? Или убить?

Я не знаю. Но я иду. К Бульварной.

Глава 16. До. Бульварная

Бульварная. Широкая. С аллеей. Берёзы. Я помню эти берёзы. Я гуляла здесь. С кем-то. С мужчиной. В кожаной куртке. Он держал меня за руку. Говорил: «Аня. Здесь красиво. Здесь можно жить. Здесь можно быть счастливой».

Я сказала: «Я счастлива. С тобой».

А он ответил: «Нет. Ты не счастлива. Ты боишься. Я вижу».

Я не поняла. А теперь поняла. Он видел. Он знал. Он был опасностью.

Я иду по аллее. Смотрю на берёзы. И вспоминаю. Как он сказал: «Аня. Я не тот, за кого себя выдаю. Я хуже. Намного хуже».

Я не поверила. А зря.

Глава 17. После. Бульварный 1-й

Бульварный 1-й. Я иду. Переулок. Узкий. Тёмный. Здесь ничего нет. Только стены. Только тени.

Я вспоминаю. Смутно. Как я бежала здесь. Ночью. Босиком. Платье порвано. Я не помню, от кого. Но помню страх. И помню, что добежала до конца. И выбежала на свет.

Сейчас здесь тихо. Светло. Но страх остался. Внутри. Я чувствую его. Как холод. В спине.

Я иду дальше. К Бульварному 2-му.

Глава 18. После. Бульварный 2-й

Бульварный 2-й. Здесь я нашла первый адрес. Здесь всё началось. Я стою. Смотрю на дом. Тот самый. Где жила бабушка. Где жил дед. Где я катала свечи.

Я захожу. Внутри пусто. Но на столе. Лежит новая бумажка. С адресами. Продолжение. «Бурденко. Вавилова. Валовая. Василия Шукшина. Верхненекрасовская». И внизу. «Ты почти у цели. Осталось немного. Но помни. Он рядом».

Я беру бумажку. Складываю. Кладу в карман. Рядом с первой. Теперь у меня два списка. Два пути. Две правды.

Я выхожу. Иду дальше. К Бурденко.

Глава 19. До. Бурденко

Бурденко. Улица. Названа в честь хирурга. Я знаю. Я читала. Он спасал людей. На войне. Он был героем.

Я иду. Думаю: а я? Я спасала? Я была героем? Нет. Я была жертвой. Или нет? Может, я тоже спасала. Может, я тоже помогала. Просто забыла.

Я вспоминаю. Смутно. Как я работала. В Москве. В клинике. Я была врачом. Дерматологом. Я лечила людей. Я помогала им. Я была нужна.

А потом. Потом что-то случилось. Что-то, что сломало меня. И я уехала. Сюда. В Сергиев Посад. Чтобы спрятаться. Или чтобы найти.

Я иду. И думаю: может, я всё ещё врач. Может, я всё ещё могу помочь. Себе. Или другим.

Глава 20. После. Вавилова

Вавилова. Улица. Длинная. Я иду. Ноги устали. Но я не останавливаюсь. Не могу.

Я вспоминаю. Смутно. Как я шла здесь. С кем-то. С подругой. Или с мужчиной. Мы говорили. О жизни. О любви. О смерти.

Я сказала: «Я боюсь умереть. Боюсь, что никто не вспомнит».

А он ответил: «Аня. Тебя не забудут. Ты слишком яркая. Слишком живая».

Я не поверила. А теперь. Теперь я иду. По улицам. И вспоминаю. И понимаю: он был прав. Меня не забыли. Меня ищут. Или я ищу. Или мы ищем друг друга.

Я иду дальше. К Вавилова 1-му.

Глава 21. После. Вавилова 2-й

Вавилова 2-й. Я стою. У дома. Здесь жил мой друг. Или не друг. Не помню.

Я закрываю глаза. И вижу. Мужчина. Молодой. Улыбается. Он говорит: «Аня. Ты сильная. Ты справишься. Я верю в тебя».

Я не помню, кто он. Но помню, что он был добрым. И что он помогал мне. И что он, возможно, знает правду.

Я открываю глаза. Дом пуст. Никого. Я иду дальше. К Вавилова 3-му.

Глава 22. После. Вавилова 3-й

Вавилова 3-й. Тупик. Я стою. Здесь ничего нет. Только стена. И на стене. Написано. «Аня. Прости меня. Я не хотел. Я не знал, что так будет».

Я смотрю на эти слова. Сердце останавливается. Это он. Тот, кто стрелял. Он написал это. Он раскаивается. Или притворяется.

Я касаюсь стены. Пальцы дрожат. Я думаю: он был здесь. Он оставил это. Для меня. Значит, он знает, что я иду. Значит, он ждёт.

Я иду дальше. К Валовой.

Глава 23. До. Валовая

Валовая. Я знаю. Это граница. Когда-то здесь был вал. Земляной. Он отделял город от полей. Теперь это улица. Но название осталось.

Я иду. Дома. Люди. Я смотрю на них. И думаю: у каждого своя граница. Своя линия. Свой вал. Который отделяет прошлое от настоящего. Жизнь от смерти. Правду от лжи.

Я стою на Валовой. И чувствую: я на границе. Ещё немного. И я перейду. Или упаду.

Я иду дальше. К Валовому переулку.

Глава 24. После. Василия Шукшина

Шукшина. Я знаю. Писатель. Актёр. Режиссёр. Он делал кино. Про людей. Про жизнь. Про правду.

Я иду. Думаю: он искал правду. В своих фильмах. В своих рассказах. В своей жизни. И находил. Иногда. А иногда нет.

Я тоже ищу. Правду. О себе. О нём. О том, что случилось. И я найду. Даже если будет больно. Даже если будет страшно. Даже если будет смерть.

Я иду дальше. К Верхненекрасовской.

Глава 25. После. Верхненекрасовская

Верхненекрасовская. Последний адрес. Я стою. У старого дома. Резные наличники. Палисадник. Яблоня. Я знаю этот дом. Я здесь жила. Давно. С бабушкой. Или с дедом. Или с кем-то ещё.

Я захожу. Внутри. Пыльно. Пусто. Но на столе. Лежит свеча. И записка. «Аня. Ты дошла. Теперь ты знаешь. Он ждёт тебя. В храме. На Вознесенской. Приходи. Одна».

Я беру свечу. Она тёплая. Пахнет мёдом. Летом. Бабушкой.

Я иду. К храму. На Вознесенскую. Туда. Где всё началось. Туда. Где всё закончится.

Я иду. И знаю: он там. И я там. И правда там. И свет. И смерть. Всё там.

Глава 26. После. Владимира Высоцкого

Я иду по улице Владимира Высоцкого. Я знаю это имя. Поэт. Певец. Он пел про правду. Про жизнь. Про смерть.

Я вспоминаю. Смутно. Как я слушала его песни. В машине. С кем-то. Он держал руль. Молчал. А голос Высоцкого пел: «Кони привередливые». И я плакала. Не помню почему.

Я иду. Дома. Люди. Я смотрю на них. Они не знают меня. Они не знают, что я ищу. Они просто живут.

Я останавливаюсь. У одного дома. На лавочке. Сидит мужчина. В кожаной куртке. Со шрамом на щеке. Он смотрит на меня. Улыбается.

Я замираю. Это он. Тот самый. Он здесь. Он ждал.

— Аня, — говорит он. — Ты долго шла. Я устал ждать.

Я не могу двинуться. Ноги приросли к земле.

— Кто вы? — спрашиваю.

— Ты не помнишь? — он встаёт. — Я тот, кто тебя любил. И тот, кто тебя убил.

Я бегу. Не оглядываясь. Он не догоняет. Смеётся вслед.

Глава 27. После. Владимирская

Я бегу по Владимирской. Не знаю куда. Просто бегу. Сердце колотится. Боль в голове. Но я бегу.

Я вспоминаю. Смутно. Как я шла здесь. С ним. За руку. Он говорил: «Аня. Здесь красиво. Здесь мы будем жить».

Я сказала: «Да. Здесь. С тобой».

А он ответил: «Нет. Не со мной. Ты будешь жить одна. Потому что я уйду. Или ты уйдёшь. Но кто-то уйдёт навсегда».

Я не поняла. А теперь поняла. Он знал. Он планировал. Он хотел.

Я останавливаюсь. Прислоняюсь к стене. Дышу. Тяжело. Больно.

Я думаю: он рядом. Он следит. Он ждёт, когда я упаду. Но я не упаду. Я дойду. До конца. До правды. До света.

Я иду дальше. К Воздвиженской.

Глава 28. После. Воздвиженская

Воздвиженская. Я иду. Церковь. Крестовоздвиженская. Я захожу. Внутри темно. Только свечи. Я ставлю одну. И вспоминаю.

Как я стояла здесь. С бабушкой. Она говорила: «Аня. Крест — это не смерть. Это жизнь. Это свет. Это надежда».

Я не понимала. А теперь понимаю. Крест — это то, что я несу. Свою боль. Свою память. Свою правду. И я донесу.

Я выхожу. Иду дальше. К набережной.

Глава 29. После. Воздвиженская набережная

Набережная. Река. Вода. Я смотрю на воду. И вспоминаю. Как я стояла здесь. С ним. Он говорил: «Аня. Вода всё смоет. Всё забудется. Всё пройдёт».

Я сказала: «Я не хочу забывать. Я хочу помнить».

А он ответил: «Ты пожалеешь. Память — это боль».

Я не пожалела. Я помню. И больно. Но я помню.

Я иду дальше. К переулкам.

Глава 30. После. Воздвиженский 1-й

Переулок. Узкий. Тёмный. Я иду. Стены. Тени. Я чувствую его. Он рядом. За углом. За спиной. Я оборачиваюсь. Никого.

Я иду быстрее. К 2-му.

Глава 31. После. Воздвиженский 2-й

Ещё темнее. Я слышу шаги. За спиной. Я не оборачиваюсь. Бегу.

Глава 32. После. Воздвиженский 3-й

Тупик. Я стою. Стена. Я оборачиваюсь. Он стоит. В конце переулка. Смотрит. Улыбается.
— Аня. Ты не убежишь. Я везде. Я в твоей голове. Я в твоей памяти. Я в твоём страхе.
Я кричу. Он исчезает. Я одна. В тупике. С болью. С страхом. Но живая.
Я иду дальше. К Вознесенской.

Глава 33. После. Вознесенская

Вознесенская. Здесь всё началось. Здесь я очнулась. На скамейке. Никто. Ничего. Только боль.

Я иду. Мимо «Счастливой 7я». Мимо витрин. Мимо людей. Я иду к храму. Там он ждёт. Там правда. Там конец.

Я захожу в храм. Тихо. Свечи. Полумрак. Я иду к алтарю. И вижу. Он стоит. Спиной. В кожаной куртке.

— Я знала, что ты придёшь, — говорю.

Он оборачивается. Шрам на щеке. Глаза. Знакомые. Слишком знакомые.

— Аня. Я не хотел. Прости.

— Кто ты?

— Ты не помнишь? Я твой муж. Бывший. Тот, кого ты забыла. Тот, кого ты хотела забыть.

Я смотрю на него. И вспоминаю. Всё. Сразу. Как молния. Как выстрел. Как свет.

Глава 34. До. Вокзальная площадь

Я вспоминаю. Вокзал. Поезд. Я уезжала. В Москву. От него. От мужа. Он был опасен. Он был болен. Он не хотел отпускать.

Он кричал: «Аня. Ты не уйдёшь. Я найду тебя. Я убью тебя. Или себя».

Я уехала. Думала, что спаслась. Но он нашёл. Через год. В Москве. В моей квартире. И выстрелил.

Глава 35. После. Вокзальный переулок

Я стою в храме. Смотрю на него. На бывшего мужа. На убийцу. На человека, которого я любила. И боюсь. И ненавижу.

— Ты выстрелил в меня, — говорю.

— Да. Я не хотел. Но ты уходила. Я не мог.

— Ты убил меня.

— Нет. Ты жива. Я не смог. Рука дрогнула. Я попал в плечо. Не в сердце.

Я смотрю на него. И понимаю. Он не убийца. Он больной. Он тот, кто любил меня. И потерял.

— Уходи, — говорю. — Я не хочу тебя видеть.

— Аня…

— Уходи. Или я вызову полицию.

Он уходит. Медленно. Оглядывается. И исчезает в темноте.

Я стою одна. В храме. Со свечами. С болью. С правдой. И с светом. Я дошла. До конца. До правды. До себя.

Глава 36. После. Воскресенская

Я выхожу из храма. Иду по Воскресенской. Утро. Свет. Люди. Я иду. И чувствую: что-то изменилось. Боль ушла. Не совсем. Но стала тише.

Я вспомнила. Всё. Кто я. Что было. Кто он. Теперь я знаю. И могу жить. Заново.

Я иду. К дому. К бабушкиному. К свечам. К воску. К свету.

Глава 37. После. Восточная

Восточная. Я иду. Смотрю на восток. Там солнце. Встаёт. Новый день. Новая жизнь.

Я вспоминаю. Как дед говорил: «Аня. Свет — это не огонь. Это тепло. Которое ты отдаёшь другим».

Я буду отдавать. Свечами. Словами. Собой. Я буду светить.

Глава 38. После. Гайдара

Гайдара. Я иду. Думаю: он писал про детей. Про добро. Про справедливость. Он верил. Что мир можно изменить. Я тоже верю. Теперь. После всего.

Я иду. К Госпитальной.

Глава 39. После. Госпитальная

Госпитальная. Больница. Я стою у ворот. Здесь я начала заново. Здесь я узнала, что не помню. Здесь я решила искать.

Я захожу. Врач. Молодая. Смотрит на меня.

— Вы? — говорит.

— Я. Пришла. Сказать. Я вспомнила. Всё.

Она улыбается.

— Это хорошо. Это значит, вы справились.

Я киваю. Выхожу. Иду дальше. К свету.

Глава 40. После. Гражданская 3-я

Я иду по Гражданской 3-й. Я знаю этот район. Гражданский посёлок. Здесь жили рабочие. Простые люди. Как мои бабушка и дед.

Я вспоминаю. Смутно. Как я бегала здесь. Маленькая. Босиком. По лужам. Бабушка кричала: «Аня! Не простудись!» А я смеялась. И бежала дальше.

Я останавливаюсь. У одного дома. Деревянного. С резными наличниками. Я знаю этот дом. Я здесь была. Счастлива. Давно.

Я сажусь на лавочку. Закрываю глаза. И вижу. Бабушка. Она катает свечи. Я рядом. Смотрю. Она говорит: «Аня. Свет — это не огонь. Это тепло. Которое ты отдаёшь другим».

Я открываю глаза. Плачу. Но не от боли. От любви. От памяти. От света.

Я иду дальше. К Гражданскому 2-му переулку.

Глава 41. После. Громова

Громова. Улица. Названа в честь лётчика. Или космонавта. Не помню. Но имя громкое. Как гром.

Я иду. Небо хмурится. Тучи. Будет дождь. Или гроза. Я не боюсь. Я уже прошла через грозу. Через выстрел. Через смерть.

Я вспоминаю. Как дед говорил: «Аня. Гром — это не страшно. Это голос неба. Это напоминание. Что есть что-то большее. Чем мы».

Я иду. И думаю: может, мой выстрел — это тоже был гром. Напоминание. Что я жива. Что я должна жить. Что я должна светить.

Я иду дальше. К Деулинской.

Глава 42. После. Деулинская

Деулинская. Я иду. Река. Вода. Я смотрю на воду. И вспоминаю. Как я стояла здесь. С ним. С бывшим мужем. Он говорил: «Аня. Вода всё смоет. Всё забудется».

Я сказала: «Я не хочу забывать. Я хочу помнить».

А он ответил: «Ты пожалеешь. Память — это боль».

Я не пожалела. Я помню. И больно. Но я помню. И это — моё. Это — я.

Я иду дальше. К Деулинской набережной.

Глава 43. После. Деулинская набережная

Набережная. Я иду. Вода. Ветер. Я смотрю на реку. И думаю: вода — это жизнь. Она течёт. Она не останавливается. Она не возвращается. Она идёт вперёд. Как я.

Я иду дальше. К Долгокукуевской.

Глава 44. После. Долгокукуевская

Долгокукуевская. Длинное название. Я иду. Улица длинная. Как моя жизнь. Как моя боль. Как мой путь.

Я вспоминаю. Смутно. Как я шла здесь. С кем-то. С подругой. Мы говорили. О будущем. О любви. О смерти.

Я сказала: «Я боюсь умереть. Боюсь, что никто не вспомнит».

А она ответила: «Аня. Тебя не забудут. Ты слишком яркая. Слишком живая».

Я не поверила. А теперь. Теперь я иду. По улицам. И вспоминаю. И понимаю: она была права. Меня не забыли. Меня ищут. Или я ищу. Или мы ищем друг друга.

Я иду дальше. К Дружбы.

Глава 45. После. Дружбы

Дружбы. Улица. Я иду. Думаю: дружба — это то, что спасло меня. Ольга. Марина. Юрий. Андрей. Михаил. Светлана. Денис. Елена. Ирина. Екатерина. Артур. Анна. Деликатесы копчения. Все они. Они писали. Они смеялись. Они поддерживали. Они были рядом. Через экран. Через расстояние. Через боль.

Я иду. И думаю: дружба — это свет. Это тепло. Которое ты отдаёшь другим. И которое возвращается.

Я иду дальше. К Железнодорожной.

Глава 46. После. Железнодорожная

Железнодорожная. Вокзал. Поезда. Люди. Я смотрю на них. Они уезжают. Приезжают. Прощаются. Встречаются.

Я вспоминаю. Как я уезжала. В Москву. От него. От мужа. Я думала, что спаслась. Но он нашёл. Через год. В Москве. В моей квартире. И выстрелил.

Я стою на перроне. Смотрю на поезда. И думаю: поезда — это судьбы. Они идут по рельсам. Туда. Обратно. Но я. Я сошла с рельсов. Я иду по улицам. По памяти. По свету.

Я иду дальше. К Железнодорожному переулку.

Глава 47. После. Жуковского

Жуковского. Улица. Я знаю. Поэт. Баллады. Сказки. Он писал про свет. Про добро. Про чудо.

Я иду. Думаю: чудо. Бывает ли оно? Я не верила. Раньше. А теперь. Теперь я знаю: чудо — это когда ты выживаешь. Когда ты вспоминаешь. Когда ты идёшь. Когда ты светишь.

Я иду дальше. К Заводской.

Глава 48. После. Заводская

Заводская. Я иду. Заводы. Старые. Закрытые. Здесь работали люди. Простые. Как мой дед. Как моя бабушка.

Я вспоминаю. Как дед говорил: «Аня. Труд — это не наказание. Это радость. Это свет. Который ты создаёшь руками».

Я иду. И думаю: я тоже. Я тоже создаю свет. Свечами. Словами. Собой. Я — свет. И я буду светить.

Я иду дальше. К Загорского.

Глава 49. После. Загорского

Загорского. Улица. Загорск. Так раньше назывался Сергиев Посад. Я знаю. От бабушки. Она говорила: «Аня. Здесь всё святое. Здесь свет. Здесь Бог».

Я иду. И чувствую: здесь действительно свет. В воздухе. В людях. В памяти. В свечах. Я дома.

Я иду дальше. К Замышляева.

Глава 50. После. Замышляева

Замышляева. Улица. Странное название. Я не знаю, кто это. Но иду. Дома. Люди. Обычная жизнь.

Я вспоминаю. Смутно. Как я мечтала. О чём-то. Давно. В детстве. Я хотела. Быть врачом. Помогать людям. Спасать. Лечить. Я стала. Врачом. Но потом. Потом что-то случилось. И я уехала. Сюда. В Сергиев Посад. Чтобы спрятаться. Или чтобы найти.

Я иду. И думаю: может, я всё ещё врач. Может, я всё ещё могу помочь. Себе. Или другим.

Я иду дальше. К Западной.

Глава 51. После. Западная

Западная. Я иду. На запад. Солнце садится. Там закат. Красный. Оранжевый. Золотой. Красиво.

Я вспоминаю. Как дед говорил: «Аня. Закат — это не конец. Это начало. Новый день. Новая жизнь. Новый свет».

Я иду. И думаю: может, это мой закат. Может, это моё начало. Может, это мой свет.

Я иду дальше. К Зеленому тупику.

Глава 52. После. Зеленый тупик

Зелёный тупик. Тупик. Я стою. Стена. Я не боюсь. Я уже была в тупике. В храме. С ним. С бывшим мужем. Я вышла. И здесь выйду.

Я поворачиваю. Иду назад. К Зелёному переулку.

Глава 53. После. Зеленый переулок

Зелёный переулок. Я иду. Зелень. Деревья. Трава. Я вспоминаю. Как я любила природу. В детстве. Я бегала по траве. Босиком. Смеялась. Была счастлива.

Я иду. И думаю: может, я снова. Смогу. Быть счастливой. Просто так. Без боли. Без страха. Без прошлого. Просто. Здесь. Сейчас.

Я иду дальше. К Зои Космодемьянской.

Глава 54. После. Зои Космодемьянской

Зоя. Космодемьянская. Герой. Она погибла. Молодая. За Родину. За свет. Я не герой. Я просто выжила. Но. Может. Это тоже. Подвиг. Просто выжить. Просто вспомнить. Просто идти дальше.

Я иду. Думаю: она не боялась. Или боялась. Но шла. Я тоже. Боюсь. Но иду.

Я иду дальше. К Зубачевской.

Глава 55. После. Зубачевская

Зубачевская. Я иду. Деревня. Зубачёво. Я знаю. Я здесь была. С дедом. Он показывал мне. Где. Будет. Наш дом. Когда-нибудь.

Я стою. Смотрю. Пустырь. Трава. Ветер. Ничего нет. Но что-то есть. Тень. Фигура. Мужчина. В кожаной куртке. Со шрамом. Он стоит. Смотрит. Улыбается.

Я замираю. Он исчезает. Я остаюсь одна. С ветром. С травой. С страхом. Но я не бегу. Я стою. И смотрю. Туда. Где он был. И думаю: он здесь. Он рядом. Он следит. Или это моя память. Играет со мной. Я не знаю. Но я иду дальше. Потому что не могу остановиться. Потому что если остановлюсь — он найдёт меня.

Я иду дальше. К Иверской.

Глава 56. После. Иверская

Иверская. Улица. Икона. Иверская. Божья Матерь. Я знаю. Я видела. В храме. Давно. Она. Защитница. Заступница. Она. Спасает.

Я иду. Думаю: может, она спасла меня. Тогда. В квартире. Когда он стрелял. Может, она отвела руку. Может, она дала мне шанс. Жить. Вспомнить. Светить.

Я иду. И чувствую: что-то теплое. Внутри. Как будто. Кто-то. Держит меня. За руку. Ведёт.

Я иду дальше. К Ильинской.

Глава 57. После. Ильинская

Ильинская. Улица. Илья. Пророк. Он. Гром. Он. Молния. Он. Сила. Я иду. Небо. Тучи. Гроза. Будет. Но я не боюсь. Я уже прошла. Через грозу. Через выстрел. Через смерть.

Я иду. И думаю: если будет гром. Пусть. Если будет молния. Пусть. Если будет дождь. Пусть. Я. Всё равно. Дойду.

Я иду дальше. К Инженерной.

Глава 58. После. Инженерная

Инженерная. Улица. Инженеры. Люди. Которые. Строят. Создают. Придумывают. Я не инженер. Я врач. Но. Может. Я тоже. Создаю. Свет. Свечами. Словами. Собой.

Я иду. И думаю: каждый. Создаёт. Своё. Кто-то. Мосты. Кто-то. Дома. Кто-то. Свет. Я. Создаю. Свет. И это. Моё.

Я иду дальше. К Институтской.

Глава 59. После. Институтская

Институтская. Улица. Институт. Я знаю. Я училась. В институте. В Москве. Медицинском. Я хотела. Быть врачом. Я стала. Врачом. А потом. Потом. Всё. Сломалось.

Я стою. У ворот. Института. Здесь. В Сергиевом Посаде. Какой-то. Институт. Может. Педагогический. Может. Ещё какой. Я не знаю. Но я чувствую. Что-то. Важное. Связано. С этим местом.

Я иду дальше. И вдруг. Вижу. На стене. У входа. Икону. Архистратига Михаила. Он. С жезлом. Он. Рассекает. Камень. И вода. Уходит. В расщелину.

Я останавливаюсь. Смотрю. И вспоминаю. История. Михайлова чуда. Бабушка. Рассказывала. Мне. В детстве. 19 сентября. Праздник. Архистратиг Михаил. Спас. Храм. От. Воды. Он. Остановил. Поток. Он. Ударил. Жезлом. В камень. И вода. Ушла. Под землю.

Я смотрю на икону. И понимаю: это. Про меня. Я. Тоже. Была. Как храм. Меня. Хотели. Разрушить. Убить. Но. Что-то. Остановило. Поток. Что-то. Ударило. В камень. Что-то. Увело. Воду. Под землю.

Я. Выжила. Я. Здесь. Я. Иду. Я. Вспоминаю. Я. Свет.

Я отхожу от иконы. Иду дальше. Но. Что-то. Изменилось. Внутри. Что-то. Стало. На место. Как будто. Камень. Встал. На место. Как будто. Вода. Ушла. Как будто. Свет. Пришёл.

Я иду. И знаю: я дойду. До конца. До себя. До света.

Глава 60. После. Михайлов день

Сегодня. 19 сентября. Михайлов день. Я. Иду. По улицам. Сергиева Посада. Я. Знаю. Теперь. Кто. Я. Я. Знаю. Что. Было. Я. Знаю. Кто. Он. Я. Знаю. Что. Я. Выжила.

Я. Смотрю. На. Небо. Тучи. Расходятся. Солнце. Выходит. Свет. Я. Улыбаюсь. И. Думаю: спасибо. Тебе. Архистратиг. Михаил. За. Чудо. За. Спасение. За. Свет. Я. Буду. Жить. Я. Буду. Светить. Я. Буду. Любить.

Я. Иду. Домой. К. Бабушкиному. Дому. К. Свечам. К. Воску. К. Свету. Я. Знаю. Теперь. Что. Я. Не. Одна. Никогда. Не. Была. Просто. Забыла. Просто. Не. Видела. Просто. Не. Слышала. Но. Они. Были. Всегда. И. Сейчас. Есть.

Я. Дохожу. До. Дома. Открываю. Дверь. Внутри. Пахнет. Мёдом. Травами. Летом. Я. Захожу. На. Кухню. На. Столе. Воск. Фитиль. Формы. Всё. Как. Тогда. Как. Будто. Бабушка. Только. Что. Вышла. И. Скоро. Вернётся.

Я. Сажусь. За. Стол. Беру. Кусок. Воска. Тёплый. Пахнет. Мёдом. Пахнет. Летом. Я. Закрываю. Глаза. И. Вспоминаю. Как. Бабушка. Говорила: «Аня. Свет. Это. Не. Огонь. Это. Тепло. Которое. Ты. Отдаёшь. Другим».

Я. Открываю. Глаза. Плачу. Но. Не. От. Боли. От. Любви. От. Памяти. От. Света.

Я. Начинаю. Катать. Свечу. Медленно. Бережно. Как. Учил. Дед. Как. Учила. Бабушка. Как. Учил. Сергей. В. Мастерской. Криво. Косо. Но. Свеча. Получается. И. Горит. Ровно. Тихо. Как. В. Храме.

Я. Смотрю. На. Огонь. И. Понимаю: я. Дошла. До. Конца. До. Правды. До. Себя. И. Теперь. Теперь. Я. Буду. Жить. Светить. Любить. Потому. Что. Свет. Не. Заканчивается. Он. Просто. Переходит. В. Другие. Руки. В. Мои. Руки. В. Руки. Тех. Кто. Рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.